

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Н.П. Рождественский

**О степени древности мира и
человека**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1884. № 1-2. С. 55-84.

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА

Санкт-Петербург

2010

О степени древности міра и человѣка ¹⁾.

I.

Вопросъ о томъ, сколько времени существуетъ міръ, — больше научный, чѣмъ религіозный вопросъ. Самъ по себѣ онъ не заключаетъ въ себѣ ничего, что непосредственно соприкасалось бы съ религіозными интересами. Когда признается твореніе міра во времени, а не предполагается существованіе его отъ вѣчности, то съ религіозной точки зрѣнія является уже довольно безразличнымъ вопросъ: когда именно міръ получилъ свое начало, за сколько вѣковъ, за сколько тысячелѣтій отъ настоящаго времени? Нельзя сказать, чтобъ чрезъ такое или другое рѣшеніе этого вопроса въ научной области подтверждалась или подрывалась даже библейская хронологія. Хотя и принято считать извѣстный срокъ времени отъ сотворенія міра, опредѣляемый въ 5—6—7 тысячъ лѣтъ, но это лѣтосчисленіе ведется съ конца, а не съ начала творенія, собственно съ явленія человѣка. Что же касается самаго творенія міра, то оно не опредѣляется съ точностію въ св. Писаніи. Библейское выраженіе: „въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю“ не указываетъ съ опредѣленностію, когда же именно началось дѣло творенія неба, т. е. сколько протекло времени отъ этого начала до сотворенія человѣка, — не открываетъ намъ самаго момента, съ котораго міръ началъ свое существованіе по волѣ Творца. Все, что послѣ словъ: „въ началѣ сотворилъ Богъ небо

¹⁾ Настоящая статья составляетъ одинъ изъ трактатовъ «Курса основнаго богословія» покойнаго профессора нашей академіи Н. П. Рождественскаго; курсъ этотъ выйдетъ въ непродолжительномъ времени особымъ изданіемъ. — *Ред.*

и землю“ говорится въ 1-й главѣ книги Бытія о шестидневномъ твореніи, относится не къ первоначальному сотворенію неба и земли, которыя предполагаются уже созданными *въ началѣ*, по крайней мѣрѣ въ ихъ основныхъ элементахъ, а скорѣе къ дальнѣйшему ихъ образованію. Библія не говоритъ опредѣленно о томъ, сколько именно протекло времени между началомъ творенія вообще и первымъ днемъ мірозданія, когда Богъ сказалъ: „да будетъ свѣтъ“ и проч. Въ ней говорится о томъ, что послѣ начального творенія, до появленія свѣта, земли была безвидна и пуста, представляла видъ бездны, покрытой водою, но не говорится, сколько именно времени продолжалось ея неблагоустроенное состояніе. Въ виду этого многіе новѣйшіе богословы допускаютъ, что всѣ тѣ громадныя періоды, которые геологія предполагаетъ въ процесѣ образованія земли, а также и астрономія—въ ходѣ образованія свѣтилъ небесныхъ, могли имѣть мѣсто въ неопредѣленный промежутокъ времени между началомъ мірозданія и первымъ днемъ творенія, къ которому относится въ Библии явленіе свѣта. Эзегеты еще спорятъ о томъ, говорится ли напр. въ 3-мъ стихѣ библейскаго повѣствованія, гдѣ идетъ рѣчь о явленіи свѣта, о первоначальномъ его сотвореніи въ этотъ день, или только о первичномъ появленіи его въ этотъ день на нашей планетѣ, послѣ покрывавшей ее тьмы. Что же касается библейскаго сказанія о сотвореніи свѣтилъ небесныхъ, которыя въ Библии относятся повидимому къ четвертому дню творенія, то, по мнѣнію многихъ толкователей св. Писанія, здѣсь говорится не о первоначальномъ созданіи свѣтилъ небесныхъ, а именно о первичномъ только явленіи ихъ для нашей планеты, такъ какъ въ этомъ разсказѣ не употребляется самое слово *сотворилъ* — по евр. *бара*, которое значить въ строгомъ смыслѣ творить. Дѣло въ данномъ случаѣ представляется такъ. До четвертаго дня творенія хотя и существовали свѣтила небесныя, созданныя еще въ началѣ при сотвореніи неба, но они невидимы были съ земли вслѣдствіе плотныхъ испареній и тьмы, распространенной въ земной атмосферѣ. Съ 4-го же дня испаренія въ земной атмосферѣ настолько уменьшились, что солнце и луна показались и для земли, т. е. стали видимы и съ земли.

Это толкованіе довольно распространено между западными экзегетами; изъ нашихъ же отечественныхъ богослововъ особенно подробно аргументировано въ статьѣ бывшего профессора сначала физики, а потомъ латинскаго языка въ нашей академіи, Н. И. Глоріантова, помѣщенной въ „Хр. Чтен.“ въ 61-мъ году ¹⁾. При этомъ легко приводятся въ соглашеніе съ Библіею астрономическія вычисленія, основанныя на законахъ распространенія свѣта, которыми требуется весьма продолжительный срокъ времени для того, чтобы отъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ звѣздъ, видимыхъ въ настоящее время съ земли, свѣтъ могъ достигнуть до нашей планеты. При разъясненіи библейскаго взгляда на вопросъ о древности міра нужно сначала рѣшить: представляетъ ли библейское повѣствованіе о шестидневномъ твореніи *космогонію* или только *геогонію*, т. е. изображеніе творенія всей вселенной или только одной нашей планеты — земли? Несомнѣнно, что библейское повѣствованіе касается творенія не одной земли, но и неба, солнца, луны и звѣздъ; но также несомнѣнно и то, что оно не описываетъ подробно творенія всей міровой вселенной и главнымъ образомъ останавливается на описаніи сотворенія земли, т. е. на геогоніи. Окровавнѣе сообщаетъ о твореніи столько, сколько это нужно для жителя земли, не имѣя въ виду учить насъ астрономіи. Поэтому въ Библіи въ самыхъ общихъ выраженіяхъ говорится о началѣ міра вообще.

Здѣсь мы считаемъ нужнымъ уклониться нѣсколько въ сторону, чтобы изложить и разобрать одну экзегетико-богословскую гипотезу, вызванную на западѣ усиліями согласить требованіе со стороны естественныхъ наукъ для міра слишкомъ большой древности и библейское повѣствованіе о сотвореніи неба и земли. Гипотеза эта называется „*возстановительною*“ ²⁾ (реституціонистскою). Ею не допускается, что первоначальное состояніе міра, по его сотвореніи, было хаотическое, но предполагается, что въ самомъ „началѣ“ (Быт. I, 1) Богъ сотворилъ небо и землю въ совершенно благо-

¹⁾ Том. I, стр. 69 и 155; II, стр. 205.

²⁾ Боле известныя защитники этой гипотезы Baumgarten, Keerl и др.

устроенномъ, законченномъ и упорядоченномъ видѣ, что уже потомъ, спустя долгое время, чрезъ какую то катастрофу земля была опустошена, вслѣдствіе чего произошло то хаотическое состояніе ея, о которомъ говорится во 2-мъ стихѣ 1-й гл. книги Бытія: „земля же была безвидна и пуста“. и что шестидневное твореніе, описываемое въ дальнѣйшихъ стихахъ упомянутой главы, было въ сущности возстановленіемъ (*restitutio*) нарушеннаго первоначальнаго устройства міра ¹⁾. Главное экзегетическое основаніе, приводимое въ пользу этой гипотезы ея сторонниками, сводится къ своеобразному толкованію или двухъ первыхъ стиховъ первой главы книги Бытія и ближайшей связи и отношенія стиховъ другъ къ другу. Такъ какъ второй стихъ связанъ съ 1-мъ союзомъ *и* (въ русскомъ переводѣ частицею *же*), то во второмъ стихѣ защитники означенной гипотезы видятъ не описаніе того состоянія земли, въ какомъ она находилась непосредственно послѣ ея сотворенія, а рассказъ объ особомъ періодѣ въ исторіи мірозданія, и даютъ вслѣдствіе этого обоимъ упомянутымъ стихамъ такой смыслъ: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, т. е. всю вселенную, въ благоустроенномъ видѣ, потомъ земля сдѣлалась безвидною и пустою. Вотъ что между прочимъ говоритъ *Куриш*, одинъ изъ ученыхъ, склоняющихся, хотя и перѣшительно, къ разсматриваемой гипотезѣ: „Союзъ *и*, которымъ первый стихъ связанъ со вторымъ, показываетъ, что этотъ и всѣ слѣдующіе стихи первой главы книги Бытія составляютъ продолженіе рассказа, начатаго въ 1-мъ стихѣ. и ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія, что сотвореніе неба и земли упоминаемое въ этомъ стихѣ, нужно понимать, какъ предшествовавшее шестидневному творенію... Рѣчь о *началѣ*, которому ничто не предшествовало, никогда не можетъ начинаться союзомъ *и*; поэтому во второмъ стихѣ никакъ нельзя предполагать описанія самаго начальнаго момента творенія и самаго первоначальнаго состоянія, въ какомъ земля вышла изъ рукъ Творца... Первый стихъ слѣдуетъ понимать не какъ надпись. но какъ введеніе къ исто-

¹⁾ У некоторыхъ защитниковъ разсматриваемой гипотезы катастрофа эта ставится въ причинную зависимость отъ возмущенія въ духовномъ мірѣ, имѣвшаго слѣдствіемъ паденіе злыхъ духовъ.

рія шестидневнаго творенія, — не какъ только сжатое и общее означеніе того, что совершилось въ теченіи шестидневнаго творенія и о чемъ подробнѣе разсказывается въ слѣдующихъ стихахъ, но какъ указаніе на особый фактъ, предшествовавшій по времени шестидневному творенію“¹⁾). Кромѣ библейско-экзегетическихъ основаній, на которыхъ реституціонисты думаютъ обосновать свою гипотезу о твореніи, ими приводятся иногда въ пользу этой гипотезы еще слѣдующія болѣе общія богословско-философскія соображенія.

„Немыслимо, говорятъ, чтобы первымъ твореніемъ Божиимъ были безпорядокъ, хаосъ и тьма. Могла ли, говорятъ, земля выйти въ неупорядоченномъ хаотическомъ видѣ, окруженная тьмою и мглою, изъ рукъ всемогущаго Творца, о которомъ св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что Онъ есть „Отецъ свѣтовъ“, отъ котораго исходятъ только совершенные дары, который вѣчно Самъ живетъ во свѣтѣ непреступномъ, у котораго нѣтъ никакого смѣшенія свѣта и тьмы, само одѣяніе котораго есть чистый свѣтъ?“ Указываютъ еще на то, что выраженіемъ *tohu-ta-bohu* (безвидна и пуста) означаетъ не недостатокъ или отсутствіе чего нибудь, а безпорядокъ, или разрушеніе и опустошеніе чего нибудь прежде благоустроеннаго. Въ подтвержденіе этого приводятъ нѣкоторые параллельныя мѣста изъ священ. Писанія В. Завѣта, гдѣ находятся въ сочетаніи между собою слова *tohu* и *bohu* (какъ наприм. у Исаи XXXIV, 10—11: „Будетъ земля Едома отъ рода въ родъ оставаться опустѣлою, и протянуть по ней вервь раззоренія“; и Іереміи IV, 23: „Смотри на землю, и вотъ она раззорена и опустошена“). Въ обоихъ этихъ мѣстахъ рѣчь идетъ объ опустошеніи, которому предшествовало благоустроенное состояніе. У Исаи (45 гл. 12 ст.) прямо говорится, что Богъ сотворилъ землю не пустою, но что онъ образовалъ ее для жительства (*Ванimgatten*, „Commentar“, стр. 9). Ссылаются наконецъ на то, что слова „тьма“ и „бездна“ имѣютъ на языкѣ св. Писанія значеніе по-

¹⁾ „Bibel und Astronomie“, 4 Aufl., стр. 85, 86; K u e r t — Der Mensch das Ebenbild Gottes. Bd. 1. стр. 167.

врежденія и зла. Тьма во многихъ мѣстахъ св. Писанія представляется символомъ зла и бѣдствія, что указываетъ на то, что она разсматривается здѣсь не какъ только безразличное несовершенство, но какъ положительная противоположность свѣту. Бездна представляется пучиною гибели, которая уничтожаетъ всякую жизнь (Baumg., тамъ же). Эти и подобныя основанія, приводимыя въ пользу разсматриваемой гипотезы, кажутся нѣкоторымъ изъ западныхъ богослововъ настолько серьезными, что они, если и не придаютъ имъ полного доказательнаго значенія, то считаютъ однакоже ихъ достаточными для приданія вѣроятности той гипотезѣ, въ пользу которой они приводятся, и поэтому не рѣшаются ничего возражать противъ самой этой гипотезы. Такъ именно относится къ ней извѣстный авторъ „Ветхозавѣтнаго богословія“ Oehler. Онъ говоритъ: „Гипотезы этой нельзя опровергнуть, хотя слова *tohu* и *bohu* на извѣстное объясненіе которыхъ она опирается, не имѣютъ опредѣленнаго, т. е. вездѣ одного и того же, значенія. Слова эти вполнѣ умѣстны и въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о неразвившейся еще хаотической матеріи“ ¹⁾. Въ подобномъ же смыслѣ высказывается извѣстный старокатолическій богословъ Рейнзъ. „Хотя, говоритъ онъ, въ библейскомъ повѣствованіи о шестидневномъ твореніи хаотическое состояніе земли представляется предшествующимъ ея благоустройству, но чтобъ это состояніе вообще было первоначальнымъ состояніемъ всего міра, это не слѣдуетъ изъ словъ Библии съ необходимостію. Вопросъ этотъ вообще нельзя рѣшить на основаніи экзегезиса“ ²⁾. Такого же мнѣнія держится и Курцъ. Онъ высказываетъ, какъ результатъ своего экзегетическаго изслѣдованія, то убѣжденіе, что гипотеза объ опустошеніи земли, имѣвшемъ будто бы мѣсто въ промежутокъ времени между первоначальнымъ твореніемъ и новымъ твореніемъ въ теченіи шести дней, хотя и не можетъ быть вполнѣ доказана первыми двумя стихами первой главы книги Бытія, но также не можетъ быть и опровергнута ³⁾. Мы должны сказать

¹⁾ «Alttest. Theologie», Bd. I, стр. 79.

²⁾ «Bibel und Natur» 4 Aufl., стр. 82.

³⁾ «Bibel und Astronomie», стр. 91 и дал.

съ своей стороны, что гипотеза эта имѣть значеніе не больше, какъ попытка согласить библейское ученіе о древности міра съ новѣйшими естественно-научными гипотезами объ этомъ предметѣ, и этой апологетической примирительной цѣли главнымъ образомъ обязана своимъ происхожденіемъ въ новѣйшее время. Гипотеза, предполагая разрушительную катастрофу до начала шестидневнаго творенія, описываемаго въ Библии, дѣлаетъ изъ этого предположенія слѣдующій выводъ. Такъ какъ неизвѣстно, сколько времени существовало первоначальное твореніе, какъ совершилось послѣдовавшее за тѣмъ разрушеніе этого творенія, мгновенно или постепенно, сколько наконецъ времени продолжались разрушительные слѣды его на землѣ и въ какой періодъ времени совершилось возстановленіе первоначальнаго порядка на землѣ: то геологическія гипотезы о древности міра и библейское воззрѣніе на этотъ вопросъ не стоятъ во взаимномъ противорѣчій другъ къ другу. Понятно, что этою гипотезою отстраняется то возраженіе геологовъ и астрономовъ, что Библия назначаетъ короткій срокъ для образованія міра и слишкомъ ограничиваетъ древность существованія его. Сколько бы милліоновъ вѣковъ геологи и астрономы ни предполагали необходимыми съ ихъ точки зрѣнія для образованія міра. Въ эти милліоны легко могутъ помѣститься частію въ неизвѣстномъ для насъ періодѣ, обнимающемъ время первоначальнаго сотворенія неба и земли и срокъ существованія ихъ, частію въ періодѣ разрушенія первоначальнаго творенія, также неизвѣстномъ для насъ со стороны его продолжительности, наконецъ въ 6-ти періодахъ возстановленія разрушеннаго міра, которые обыкновенно сторонники разсматриваемой гипотезы приравниваютъ къ геологическимъ эпохамъ. Но вопросъ другой, насколько дѣйствительно состоятельна реституціонистская гипотеза съ библейско-экзегетической точки зрѣнія. А это въ данномъ случаѣ самый главный вопросъ. Не вдаваясь въ подробную оцѣнку ея съ этой точки зрѣнія, какъ подлежащую другимъ богословскимъ наукамъ, разберемъ главные основанія, въ которыхъ гипотеза эта думаетъ найти для себя опору. При оцѣнкѣ этой гипотезы съ экзегетической точки зрѣнія нужно оставить въ сторонѣ естественно-научную об-

ласть, потому что толкованіе св. Писанія не должно подчиняться вліянію естественно-научныхъ теорій. Величайшая ошибка, которую могла бы сдѣлать библейская экзегетика, состоитъ въ подчиненіи себя той или другой естественно-научной теоріи при толкованіи св. Писанія, потому что естественно-научныя теоріи перемѣнчивы, а библейскія истины вѣчны. Экзегетикѣ не слѣдуетъ связывать участь библейскихъ истинъ съ тѣмъ, что можетъ погибнуть и быть признано ошибкою человѣческаго ума. Если не дѣло Библіи давать намъ уроки фізіологіи, химіи, геологіи, ботаники, то съ другой стороны не дѣло естественныхъ наукъ учить экзегетовъ правильно толковать и понимать св. Писаніе. Что слѣдуетъ разумѣть подъ извѣстнымъ словомъ, какъ понимать то или другое мѣсто въ св. Писаніи, это—чисто экзегетическій вопросъ, который нужно рѣшать на основаніи единственно экзегетическихъ данныхъ, независимо отъ того, какъ думаютъ по тому вопросу естественно-научныя теоріи. совершенно некомпетентныя въ области экзегетики.

Если мы рассмотримъ безпристрастно съ этой именно экзегетической точки зрѣнія выше приведенную „возстановительную“ гипотезу, то основанія ея окажутся очень шаткими. Для этой гипотезы, какъ гипотезы новой, которая не была высказываема древними толкователями Библіи—отцами церкви, должны существовать очень твердыя основанія, чтобы она могла претендовать на вѣроятность. Но такихъ то основаній и не оказывается на сторонѣ гипотезы. Сторонниками ея прежде всего несправедливо утверждается, что второй стихъ первой главы книги Бытія представляетъ описаніе особаго періода въ исторіи міроздавія. Это вовсе не слѣдуетъ изъ того, что второй стихъ связанъ съ первымъ союзомъ и. Союзомъ и въ еврейскомъ языкѣ соединяется другъ съ другомъ большая часть стиховъ, будутъ ли они повѣствовательнаго, описательнаго или какого нибудь другаго рода. Если въ первомъ стихѣ содержится начало разсказа о твореніи, то изъ союза и, которымъ начинается второй стихъ, еще отнюдь не слѣдуетъ, что здѣсь выставляется на видъ особенный моментъ въ исторіи міроздавія; разсказъ объ одномъ и томъ же можетъ быть замедленъ чрезъ болѣе подробное описаніе того, о чемъ раньше

сказано лишь общо и сжато. Вопросъ, должны ли мы видѣть во второмъ стихѣ Библіи не что иное, какъ именно подробное описаніе того самаго, о чемъ сказано кратко и сжато въ предъидущемъ стихѣ, или же новый дальнѣйшій шагъ въ повѣствованіи, рѣшается формою глагола, употребленнаго во второмъ стихѣ. Если бы здѣсь шла рѣчь объ особомъ моментѣ въ исторіи мірозданія, отличномъ отъ того, о которомъ упомянуто въ первомъ стихѣ,— о разрушеніи первоначальнаго творенія, тогда было бы сказано: „земля же *сдѣлалась* или *стала* безвидною и пустою, а не „земля же *была*“ и т. д. Мы такимъ образомъ не имѣемъ основанія видѣть во второмъ стихѣ описаніе какого-то особаго разрушительнаго фазиса въ исторіи мірозданія, но должны признать въ этомъ стихѣ простое описаніе земли въ томъ ея видѣ, какою она была непосредственно по сотвореніи ея и какою оставалась до начала шестидневнаго ея образованія. Если взаимное отношеніе первыхъ двухъ стиховъ первой главы книги Бытія понимать такъ, какъ понимаютъ послѣдователи реституціонистской гипотезы, тогда гипотеза, что послѣ первоначальнаго сотворенія неба и земли послѣдовало опустошеніе земли, что такимъ образомъ хаотическое состояніе не предшествовало первоначальному благоустройству міра, а послѣдовало за нимъ, —получаетъ нѣкоторую вѣроятность. Но такъ какъ это толкованіе не выдерживаетъ критики, то и вся гипотеза, построенная главнымъ образомъ на немъ, лишается своего главнаго основанія. Что касается значенія словъ „*tohu-wa-bohu*“ (безвидна и пуста), то ихъ употребленіе въ другихъ мѣстахъ св. Писанія Ветхаго Завета (Ис. XXXIV, 10, 11 и Иерем. IV, 23) въ смыслѣ опустошенія и раззоренія не даетъ еще никакого права утверждать, что слова эти имѣютъ это значеніе и всегда, когда бы и гдѣ бы ни употреблялись. Въ означенныхъ выше мѣстахъ у Исаіи и Иереміи самымъ существомъ дѣла обусловливается такое значеніе находящихся тамъ словъ „*tohu-wa-bohu*“; тамъ прямо идетъ рѣчь о разрушеніи или опустошеніи и это разрушеніе прямо противопоставляется прежде бывшему благоустроенному состоянію. Во 2-мъ же стихѣ 1-й главы книги Бытія слова эти употребляются чисто въ положительномъ смыслѣ, для

означенія первоначальнаго состоянія земли, которому не предшествовало никакое иное состояніе. То же нужно сказать о словахъ: „тьма“ и „бездна“. Ни откуда не видно, что тьма физическая есть зло или несовершенство; эти слова во 2-мъ стихѣ книги Бытія имѣютъ буквальное, а не иносказательное значеніе, въ какомъ они употребляются иногда у пророковъ. Наконецъ ничего не доказываетъ въ пользу разсматриваемой гипотезы и то, что у пророка Исаи (XLV, 18) сказано: „Богъ не сотворилъ землю обитаемою и пустою“: потому что это изреченіе относится къ благоустроенной землѣ и вовсе не касается даже вопроса, было ли это благоустройство первоначально или явилось со временемъ. Мнѣніе, что на землѣ образовался хаосъ вслѣдствіе какой-то особой катастрофы, черезъ которую разрушились первоначальный порядокъ и благоустройство земли и за которою послѣдовали новыя творенія, не имѣетъ такимъ образомъ твердыхъ экзегетическихъ основаній. Это признаютъ и лучшіе изъ новѣйшихъ гебраистовъ: Дилльманъ и Деличъ. Откуда уже само собою слѣдуетъ, что и съ богословско-аполотетической точки зрѣнія гипотеза эта не можетъ быть признана удачною. Мало этого, она не можетъ быть признана даже умѣстною. Прямой буквальный смыслъ втораго стиха первой главы книги Бытія не оставляетъ мѣста ни для какого другаго пониманія—кромя того, что первоначальное состояніе земли непосредственно послѣ ея сотворенія было хаотическое. Подъ небомъ и землею, упоминаемыми въ первомъ стихѣ, одни экзегеты разумѣютъ перво-созданную матерію (*prima materia*), изъ которой образованъ Творцомъ весь видимый міръ; другіе думаютъ, что этими словами означается вся вселенная и что первый стихъ относится къ послѣдующимъ, какъ общее къ частному.

Разобранная сейчасъ и другія попытки къ соглашенію библейскаго ученія о мірѣ съ новѣйшими гипотезами по вопросу о хронологической древности міра показываютъ, что соглашеніе въ этомъ пунктѣ между Библіею и естествознаніемъ возможно не только въ томъ случаѣ, когда послѣднимъ предполагается не слишкомъ большой срокъ существованія міра, но и въ томъ, когда этотъ срокъ опредѣляется цѣлыми милліонами и билліонами лѣтъ. Изъ указан-

емыхъ выше способовъ объясненія первой главы книги Бытія можно видѣть, что соглашеніе это достижимо даже и независимо отъ толкованія библейскихъ дней творенія въ смыслѣ многовѣковыхъ эпохъ. Справедливость однакоже требуетъ признать, что всѣ подобныя соглашенія по данному вопросу, кромѣ тѣхъ или иныхъ присущихъ имъ частныхъ недостатковъ въ экзегетическомъ и въ другихъ отношеніяхъ, имѣютъ одинъ общій всѣмъ имъ недостатокъ, именно тотъ, что всѣ они грѣшатъ поспѣшностію въ дѣлѣ соглашенія и являются преждевременными. Ими предполагается, что вопросъ о хронологической древности міра, въ томъ или другомъ смыслѣ, уже окончательно рѣшонъ въ области естествознанія на основаніи такихъ твердыхъ данныхъ, которыя не допускаютъ никакихъ противорѣчій и которыя только остается принять. Между тѣмъ вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу такихъ, въ рѣшеніи которыхъ бы обнаруживають достаточнаго согласія между собою и самыя естественно-научныя гипотезы. Нельзя конечно отрицать, что въ кругу новѣйшихъ естествоиспытателей является не мало защитниковъ гипотезы о громадной вообще древности міра, хотя гипотеза эта раздѣляется далеко не всѣми естествоиспытателями. Нѣкоторые, и при томъ пользующіеся заслуженною извѣстностію въ ученомъ мірѣ, естествоиспытатели не раздѣляютъ того мнѣнія, что вообще древность міра неизмѣримо велика. Что же касается частнѣйшихъ опредѣленій древности міра, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ геологическихъ и астрономическихъ популярныя сочиненіяхъ, то они представляютъ поразительное разногласіе, и болѣе осторожныя и точныя въ своихъ изслѣдованіяхъ естествоиспытатели обыкновенно воздерживаются отъ подобныхъ опредѣленій, какъ не имѣющихъ для себя твердыхъ основаній. Гипотетическія предположенія по этому вопросу, какъ въ геологіи такъ и въ астрономіи, строятся преимущественно на основаніи тѣхъ или иныхъ теорій и только въ рѣдкихъ случаяхъ—на извѣстныхъ фактическихъ данныхъ.

Уже прежняя геологическая школа—школа Кювье и Агассица—изъ толщины окаменѣлостей древнихъ слоевъ земли выводила заключение, что ихъ образованіе требовало громадныхъ періодовъ

времени и что поэтому земля имѣть гораздо большую древность сравнительно съ исторически-извѣстнымъ періодомъ ея существованія. Новая геологическая школа Ляйеля и Дарвина идетъ еще дальше. Чтобы объяснить многократныя (предполагаемыя ею) измѣненія земной поверхности и преобразованія земныхъ организмовъ, она признаетъ еще несравненно большіе геологическіе періоды, противъ которыхъ періоды прежней геологической школы являются уже дѣтскими игрушками. Ляйеле-дарвинская школа признаетъ, что образованіе земныхъ слоевъ совершалось съ величайшею медлительною постепенностію. Но къ принятію этой гипотезы ее вынуждаютъ, какъ утверждаютъ естествоиспытатели, не раздѣляющіе ея основныхъ воззрѣній, не столько факты, сколько интересы ея теорій, для оправданія которыхъ громадныя періоды являются настоятельною необходимостію. Безъ нихъ школа эта никакъ не можетъ обойтись при доказываніи своихъ теорій о перерожденіи видовъ, въ частности о происхожденіи человѣка отъ обезьяны, такъ какъ въ исторически извѣстное время подобнаго перерожденія нигдѣ и никогда не происходило. Что же касается тѣхъ естествоиспытателей, которые не заинтересованы въ защитѣ этихъ теорій, то нѣкоторые изъ нихъ даже прямо возстаютъ противъ баснословно-громадной геологической хронологіи этой школы. Они продолжаютъ считать болѣе вѣроятною ту гипотезу, что земные слои обязаны своимъ образованіемъ не безконечному числу лѣтъ, а одной или нѣсколькимъ геологическимъ катастрофамъ, и думаютъ, что окаменѣлости, находящіяся въ этихъ слояхъ, представляютъ остатки организмовъ, населявшихъ землю не милліоны лѣтъ тому назадъ, а только нѣсколько тысячелѣтій ¹⁾).

(Относительно геологической хронологіи вообще нужно замѣтить слѣдующее. Геологія даетъ только относительныя, но не абсолютно точныя опредѣленія времени существованія разныхъ горныхъ породъ. Она т. е. опредѣляетъ только сравнительную древность разныхъ геологическихъ формаций и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ даетъ приблизительныя вычисленія—сколько именно лѣтъ требова-

¹⁾ Glaubrecht, «Bibel und Naturwissenschaft», 1878, стр. 263.

лось для образованія того или другаго слоя земли. Ею признается за несомнѣнное, что напр. каменно-угольная формація древнѣе такъ называемой третичной, а эта—древнѣе такъ называемой четвертичной формаціи и т. под.; но какъ именно велика древность каждой изъ нихъ, это считается въ кругу болѣе осторожныхъ геологовъ болѣе или менѣе проблематическимъ вопросомъ. Такимъ образомъ вполне точной хронологіи, выраженной въ цифровыхъ данныхъ, въ области геологіи за немногими исключеніями почти не существуетъ. Большею частію ея хронологія ограничивается общимъ опредѣленіемъ сравнительной древности разныхъ горныхъ породъ. Одинъ изъ извѣстныхъ геологовъ ¹⁾ остроумно сравниваетъ геологическую хронологію съ самымъ общимъ обзоромъ времени жизни знаменитыхъ лицъ во всемірной исторіи, причемъ констатируется то только, что напр. Александръ Македонскій древнѣе Юлія Цезаря. Юлій Цезарь древнѣе Карла Великаго, Карлъ Великій древнѣе Наполеона 1-го и т. п., но не указывается точно, какіе именно промежутки времени отдѣляютъ этихъ людей другъ отъ друга и отъ настоящаго времени. Правда у нѣкоторыхъ геологовъ мы находимъ попытки выступить изъ такой общности и хотя приблизительно высчитать и опредѣлить, какъ много столѣтій или тысячелѣтій нужно было для образованія тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ пластовъ земли и какъ много прошло времени съ начала до конца ихъ образованія. Но подобныя вычисленія не дали вовсе твердыхъ результатовъ, и болѣе осмотрительные авторы почти всегда сопровождаютъ ихъ оговорками, что они основаны только на приблизительномъ разчетѣ и не могутъ претендовать на безусловную вѣрность. Болѣе извѣстные способы геологическаго опредѣленія древности различныхъ формацій основываются: а) на измѣреніи степени нарастанія земляныхъ пластовъ отъ наносовъ песку, илу и т. д. въ извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ и въ извѣстный опредѣленный промежутокъ времени; б) на измѣреніи поднятія и пониженія материковъ; в) на углубленіи рѣкъ и озеръ:

¹⁾ В. Cotta—«Geologische Fragen», p. 228; «Geologie der Gegenwart», p. 232. Ср. P f a f f—«Schöpfungsgeschichte», 1877. стр. 654—663.

г) на образованіи такъ называемыхъ сталактитовъ, известковыхъ *натековъ* и разныхъ *окаменѣлостей*. Относительно перваго изъ этихъ способовъ вычисленія сами геологи сознаются, что онъ въ большинствѣ случаевъ весьма ненадеженъ. Для того, чтобы съ точностію вычислить, какъ много времени требовалось для образованія того или другаго слоя земли, нужно знать не только толщину его, а также и то, насколько именно онъ нарасталъ въ теченіи каждаго по крайней мѣрѣ столѣтія съ начала своего образованія. Если бы хотя это было достоверно извѣстно тогда можно было бы опредѣлить его древность чрезъ простое арифметическое вычисленіе. Если слой напр. въ 30 или 40 футовъ толщины нарасталъ въ каждое столѣтіе на 1 или на 2 фута— не болѣе и не менѣе, тогда уже не представлялось бы никакихъ трудностей опредѣлить его древность и показать, сколько именно требовалось лѣтъ для полнаго его образованія. Но главная трудность здѣсь въ томъ и состоитъ, что геологія не обладаетъ достаточными средствами для провѣрки количества нарастанія земляныхъ пластовъ въ теченіи даже нѣсколькихъ столѣтій. Наука эта еще настолько молода, что опытные наблюденія ея едва простираются за нѣсколько десятковъ лѣтъ и во всякомъ случаѣ не превышаютъ одного столѣтія. Постоянной же, какой нибудь одной и той-же нормы въ постепенномъ нарастаніи земляныхъ пластовъ, которая имѣла бы одинаковое значеніе для всѣхъ мѣстъ и для всѣхъ временъ, геологія сама не допускаетъ. Она признаетъ, что въ разныхъ мѣстахъ и въ разные времена, подъ вліяніемъ различныхъ условій, земляные пласты осложнялись и выростали въ объемъ не съ одинаковою скоростію и не съ одинаковою медлительностію. Послѣ этого понятно, что требуется для того, чтобы цифровыя вычисленія древности разныхъ пластовъ земли могли внушать въ себѣ довѣріе. Отъ того, кто сталъ бы выдавать эти цифры за математически вѣрныя, мы вправѣ были бы требовать точнаго знанія не только общихъ, но и всѣхъ частныхъ условій, при которыхъ увеличивался и нарасталъ тотъ или другой слой земли въ каждый годъ, въ каждое десятилѣтіе, столѣтіе, со дня своего появленія. Но такимъ знаніемъ не располагаетъ не только ни одинъ геологъ, но и вообще геологія какъ

наука... Вотъ почему этотъ способъ геологическаго вычисленія древности земли признается ненадежнымъ.

То же слѣдуетъ сказать относительно опредѣленія древности земли по мѣрѣ поднятія и пониженія материковъ и углубленія рѣкъ и озеръ. Чтобы вычислить, сколько нужно было времени для того, чтобы установился на землѣ нынѣшній уровень материковъ и существующія вообще въ настоящее время отношенія воды и суши, опять требуется знать не только то, какія измѣненія въ этихъ отношеніяхъ послѣдовали въ тотъ или другой болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени—доступный для наблюденія, но также и то, какъ велики были эти измѣненія въ каждое предшествующее этому промежутку столѣтіе, тысячелѣтіе и проч. А это также не входитъ въ кругъ точныхъ свѣдѣній геологіи.

Многіе геологи новѣйшаго времени, которые тѣмъ или другимъ изъ означенныхъ способовъ пытались вычислить древность земли впадали въ ту ошибку, что они принимали за основаніе для своихъ вычисленій или *maximū*, т. е. самый продолжительный срокъ времени какой вообще былъ констатированъ гдѣ нибудь и когда нибудь при наблюденіи, или *среднюю величину*, выведенную изъ немногихъ наблюденій. Но эта средняя величина оказывалась при болѣе тщательной ея повѣркѣ вовсе не среднею, въ виду того, что одно и то же геологическое измѣненіе въ одномъ мѣстѣ и въ одно время можетъ совершаться долго, въ другомъ же мѣстѣ и въ другое время очень быстро. Придавать же исключительное или даже только преимущественное значеніе только тѣмъ измѣненіямъ, которыя происходили въ долгій періодъ времени, и игнорировать противоположныя явленія, какъ это и бываетъ при большей части геологическихъ вычисленій, значитъ впадать въ ненаучную односторонность, такъ какъ многія значительныя геологическія измѣненія происходили въ относительно краткій срокъ времени.

Что массы известковыхъ образованій (сталактитовъ), находящіяся въ нѣкоторыхъ пещерахъ первобытной эпохи, не даютъ также никакого надежнаго масштаба для безошибочнаго опредѣленія количества времени, какое нужно было для ихъ образованія,—это при-

знать даже Карль Фогтъ, который не считается въ числѣ естествоиспытателей, особенно воздержныхъ на разнаго рода силъныя гипотезы. Онъ говоритъ, что образованіе известковыхъ натековъ необыкновенно переменчиво—часто даже въ одной и той же пещерѣ, не говоря уже о томъ, что относительная медленность и быстрота этихъ образованій весьма много зависятъ отъ прилива воды, рыхлости почвы и т. д. ¹⁾. Что эти образованія не требовали непременно десятковъ и сотней тысячъ лѣтъ, это Шафгаузенъ ²⁾ доказываетъ тѣмъ, что въ одномъ туннелѣ, проложенномъ чрезъ известковый слой не болѣе какъ въ три четверти года образовались сталактиты въ 4 дюйма длины и $\frac{1}{2}$ дюйма толщины.

О томъ, какъ ненадежны геологическія вычисленія древности земли, основанныя на опредѣленіи древности разныхъ окаменѣlostей находимыхъ въ землѣ, можно судить по слѣдующему случаю, который сообщается въ сочиненіи Рейша „Bibel und Natur“ со словъ извѣстнаго ученаго натуралиста Г. Шурера ³⁾. Въ Австріи при императорѣ Францѣ 1-мъ найденъ былъ совершенно окаменѣлый стволъ дерева толщиною 6—8 дюймовъ. Императоръ пожелалъ узнать, какъ долго стволъ такой толщины долженъ былъ пролежать въ землѣ, чтобъ подвергнуться полному окаменѣнію. Тогдашнимъ вѣнскимъ ученымъ пришлось на память историческое извѣстіе о томъ, что римскій императоръ Траянъ приказалъ вѣкогда построить мостъ на Дунаѣ (не вдалекѣ отъ нынѣшняго Бѣлграда), что этотъ мостъ былъ начатъ, но не достроенъ и что отъ него сохранились нѣкоторыя сваи, которыя еще доселѣ лежатъ въ глистой почвѣ Дуная. Одна изъ такихъ свай была вывута изъ Дуная и доставлена въ Вѣну для изслѣдованія. Изслѣдователи нашли, что въ срединѣ она нисколько не измѣнилась и только снаружи по краямъ окаменѣла всего на полдюйма толщины. Принимая во вниманіе, что эта свая находилась около 1700 лѣтъ въ почвѣ Дуная и такъ мало окаменѣла, геологи заключили отсюда, что для полнаго окаменѣнія дерева толщи-

¹⁾ «Vorlesungen» 11. 8.

²⁾ «Archiv für Anthropol.» V. 119; VIII. 270.

³⁾ Die Urwelt und die Fikstérner. Стр. 279.

ею отъ 6—8 футовъ необходимо по меньшей мѣрѣ 200—300 тысячъ лѣтъ. Но вычисленіе это казалось заслуживающимъ довѣрія только до тѣхъ поръ, пока не было доказано, что процессъ окаменѣнія при нѣкоторыхъ условіяхъ происходитъ гораздо быстрее, чѣмъ только на полдѣи въ теченіи 1700 лѣтъ. Такъ въ Америкѣ находили такіа окаменѣлости, которыя по достоверно дознаннымъ даннымъ подверглись полному окаменѣнію въ теченіи лишь не многихъ столѣтій. Также въ другихъ мѣстахъ были найдены окаменѣлости такой толщины, что для образованія ихъ геологи также могли бы потребовать нѣсколько тысячелѣтій, еслибъ при раздробленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ внутри ихъ не оказались монеты, по чекану и году относящіяся не далѣе какъ къ XVI — XVII столѣтію нашей эры (Рейшъ).

Приведенныхъ замѣчаній достаточно для того, чтобы видѣть, какъ ненадежны тѣ средства, которыя геологія имѣетъ для опредѣленія древности даже тѣхъ или другихъ частныхъ ея находокъ, а также отдѣльныхъ пластовъ земли. Что же сказать о такомъ вопросѣ, какъ вопросъ о древности всего міра? Тутъ ея вычисленія еще несравненно болѣе шатки. Поэтому мы находимъ поразительныя разногласія въ результатахъ вычисленія древности міра у разныхъ геологовъ, которые брались за это непосильное для геологіи дѣло, особенно при настоящихъ ея, болѣе или менѣе еще отрывочныхъ свѣденіяхъ. Разногласія эти состоятъ не только въ показаніи неодинаковаго числа годовъ, но цѣлыхъ и притомъ многихъ тысячелѣтій. Такъ напр. у однихъ геологовъ древность того или другаго геологическаго періода опредѣляется въ 100, у другихъ въ 200, у третьихъ въ 300 тысячъ лѣтъ и такъ далѣе до милліоновъ и билліоновъ лѣтъ. Тѣ, которые обладаютъ болѣе смѣлою фантазією, поражаютъ читателя громаднымъ количествомъ нулей, приставляемыхъ ими къ той или другой цифрѣ. А при болѣе тщательной повѣркѣ подобныхъ расчетовъ не рѣдко все въ нихъ сводится къ одному лишь нулю. Приведемъ нѣкоторые примѣры геологическаго разногласія. По Бишофу для перехода земли изъ жидкаго состоянія въ твердое, т. е. для того, чтобы температура земли понизилась съ 2000 до 200 градусовъ, требовалось

больше 300 миллионъ лѣтъ ¹⁾. По Фурье (Fourier) для охлажденія огнежидкаго состоянія земли до такой степени, чтобы на ней могли жить организмы, требовалось 49 миллионъ лѣтъ. По Глаубрехтъ, также естествоиспытатель, не можетъ понять, какимъ способомъ упомянутые натуралисты могли насчитать такіе громадныя періоды для охлажденія земли. По его мнѣнію въ такихъ періодахъ для охлажденія земли не было нужды въ томъ случаѣ если бы она постоянно имѣла столько теплоты, сколько теперь получаетъ ея отъ солнца. При той же степени жара, какой въ ней предполагается въ жидкомъ ея состояніи, для охлажденія ея тѣмъ меньше требовались такіе громадныя періоды; такъ какъ чѣмъ выше была ея температура, тѣмъ скорѣе должно было выходить изъ нее лучистое испусканіе теплоты, обуславливающее охлажденіе ²⁾. Но вотъ противорѣчія между вычисленіями различныхъ естествоиспытателей по другимъ пунктамъ геологической хронологіи. По расчету, приводимому въ популярной астрономіи К. Фламариона, вѣкъ настоящаго состоянія природы (четверичный) продолжается всего сто тысячъ лѣтъ; предшественникъ его третичный вѣкъ, въ теченіи котораго только что начали появляться млекопитающія, существовалъ уже за 300 тысячъ лѣтъ до него; вторичный — за миллионъ 200 тысячъ лѣтъ до третичнаго; первичный — приблизительно за три миллиона лѣтъ до вторичнаго, а первозданный — больше чѣмъ за пять миллионъ лѣтъ до первичнаго; итого по этому вычисленію, насчитывается 10 миллионъ лѣтъ существованія нашей планеты даже съ тѣхъ поръ, какъ она стала обитаема ³⁾. Но—*audiat et altera pars*. Извѣстный нѣмецкій геологъ Пфаффъ говоритъ: „слѣдуетъ ли для каждаго отдѣльнаго періода въ исторіи земли принимать неизмѣримыя эпохи, это вопросъ, на который, хотя нѣкоторые съ несомнѣнностію отвѣчаютъ да, однакоже при болѣе точномъ изслѣдованіи, скорѣе (лучше) нужно отвѣтить отрицательно“... Даже для всей исторіи развитія земли, по мнѣнію этого геолога, совсѣмъ не нужны такія безконечно

¹⁾ К. Фламарионъ — «Земля», 1880 г., стр. 92.

²⁾ «Bibel und Naturwissenschaft», стр. 261.

³⁾ «Земля», стр. 93, 94.

большія числа, какія иногда назначаются для того или другаго отдѣльнаго періода въ ея развитіи ¹⁾. Подобнаго же мнѣнія держится вышеупомянутый нѣмецкій геологъ Глаубрехтъ. Онъ не находитъ никакихъ достаточныхъ основаній для той гипотезы, что со времени образованія земли и всей вообще солнечной системы протекло громадное множество вѣковъ. „Чѣмъ щедрѣе, говоритъ онъ, естествоиспытатель на слишкомъ большія числа, при опредѣленіи древности міра, тѣмъ больше онъ подпадаетъ подъ категорію извѣстнаго сорта людей, которые хотятъ дешевымъ способомъ составить себѣ имя ²⁾. По его приблизительному разсчету все дѣло образованія всей нашей земли, даже по однимъ чисто естественнымъ законамъ, могло совершиться приблизительно въ 12.000 лѣтъ ³⁾.

Сравнительно большею точностію отличаются нѣкоторые астрономическія вычисленія касательно древности міра — не тѣ, которыя основаны на предположеніяхъ о количествѣ времени, требуемомъ для образованія разныхъ небесныхъ планетъ, а тѣ, которыя основаны на законахъ распространенія свѣта, причемъ доказывается, что для достиженія до земли свѣта отъ нѣкоторыхъ отдаленныхъ звѣздъ требовалось громадное число лѣтъ. Однакоже и древность небесныхъ свѣтилъ, въ виду нѣкоторыхъ астрономическихъ же данныхъ, не можетъ быть преувеличиваема до степени безконечности, какъ это иногда дѣлается въ популярныхъ астрономическихъ книжкахъ. Астрономы утверждаютъ, что многія изъ небесныхъ свѣтилъ доселѣ еще находятся въ процессѣ образованія, что процессъ этотъ далеко еще не совершился. Нѣкоторые изъ небесныхъ свѣтилъ еще теперь находятся въ состояніи болѣе или менѣе близкомъ къ предполагаемому первоначальному состоянію мировой матеріи, т. е. къ состоянію газообразной массы. Сюда относятся за все солнце и такъ называемыя неподвижныя звѣзды, которыя находятся еще въ раскаленномъ огнежидкомъ состояніи. Состояніе это есть переходящее состояніе въ развитіи планетнаго міра. По ученію астро-

¹⁾ „Schöpfungsgeschichte“, 665 и дал.

²⁾ „Bibel und Naturwissenschaft“, стр. 263

³⁾ Тамъ же, стр. 269.

ножи и геологии предшествующее постепенному охлажденію, уплотненію и отвердѣнію небесныхъ тѣлъ. Но такъ какъ доселѣ переходъ отъ жидкаго состоянія къ твердому во многихъ небесныхъ тѣлахъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ солнцѣ, далеко еще не совершился, то это даетъ основаніе думать, что и эти тѣла существуютъ не милліоны и не милліарды лѣтъ, а гораздо меньше, и во всякомъ случаѣ не безконечное число лѣтъ; иначе переходъ ихъ въ твердое состояніе давно уже долженъ бы совершиться. Нѣкоторые естествоиспытатели держатся того мнѣнія, что наше солнце сравнительно еще не такъ давно облеклось фотосферой и что древность его не слишкомъ много превышаетъ древность земли ¹⁾).

II.

Въ матеріалистическомъ ученіи о происхожденіи человѣка занимаютъ видное мѣсто предположенія о времени его происхожденія и о древности его существованія. Не имѣя для своего возрѣнія на происхожденіе человѣка никакихъ достаточныхъ основаній ни въ данныхъ настоящаго опыта, ни въ исторически извѣстныхъ фактахъ прошлой жизни человѣчества, матеріализмъ думаетъ найти такія основанія въ гипотезѣ о баснословной древности человѣческаго рода. Въ интересахъ оправданія своей теоріи о происхожденіи человѣка, предполагающей постепенное преобразованіе обезьяны въ человѣка, матеріалисты отодвигаютъ начало человѣческаго рода на возможно отдаленное разстояніе отъ настоящаго и вообще отъ историческаго времени, предполагая кромѣ того еще громадную такъ называемую доисторическую эпоху въ жизни человѣчества, въ теченіи которой человѣкъ находился въ состояніи болѣе или менѣе близкомъ къ животности. Гипотезы о баснословной древности человѣческаго рода стали проникать въ новѣйшее естествознаніе особенно со времени выхода въ свѣтъ сочиненія англійскаго геолога Ляйеля „О древности человѣка“ (въ 1863-мъ году), гдѣ въ противоположность ученію французской геологической школы

¹⁾ Glanbreech: — Bibel und Natur, § 9.

Ньюве, признававшей относительно недавнее появленіе человѣка на землѣ и сомнѣвавшейся даже въ существованіи его до всемірнаго потопа. древность человѣка возвышена по меньшей мѣрѣ до 100,000 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ это число лѣтъ прогрессивно увеличивалось сторонниками матеріалистическихъ воззрѣній до 200 и 300 тысячъ лѣтъ и такъ далѣе въ безконечность. Матеріализмъ пользуется новѣйшими гипотезами о гигантской древности человѣка для отрицанія не только библейскаго ученія о происхожденіи человѣка и достовѣрности библейской хронологіи относительно времени его существованія на землѣ, но— и другихъ важныхъ религіозныхъ истинъ (напр. единства человѣческаго рода) и всего вообще библейскаго воззрѣнія на человѣка и его исторію. Изъ этихъ гипотезъ матеріалисты выводятъ умозаключенія: а) что библейскій Адамъ, древность котораго не превышаетъ 6—7 тысячъ лѣтъ, если не есть мифическое лицо, то во всякомъ случаѣ можетъ быть признанъ развѣ только родоначальникомъ какого нибудь частнаго народа или племени, явившагося относительно въ позднѣйшее время, а не всего человѣческаго рода; б) что многочисленные миллионы людей существовали нѣлыми сотнями тысячъ лѣтъ раньше библейской первозданной четы и нисколько не завися отъ нея по своему происхожденію; в) что такимъ образомъ библейское ученіе какъ о паденіи въ Адамъ всего человѣчества, такъ и о необходимости для всего человѣчества искупленія отъ первороднаго грѣха, не имѣетъ для себя историческаго основанія. Чрезъ все это несущественный повидимому въ религіозномъ міросозерцаніи вопросъ о древности человѣка получаетъ важное значеніе съ религіозной точки зрѣнія. Поэтому необходимо поближе рассмотреть—есть ли какія нибудь твердыя основанія для рѣшенія этого вопроса въ смыслѣ новѣйшихъ матеріалистическихъ гипотезъ? Представимъ сначала нѣкоторыя общія соображенія противъ вѣроятности этихъ гипотезъ. Что родъ человѣческій существуетъ не отъ вѣчности, это признаютъ или по крайней мѣрѣ должны признавать матеріалисты, потому что противное мнѣніе не согласно не только съ ученіемъ Библіи, но съ болѣе или менѣе общепринятою въ кругу самихъ матеріалистовъ гипотезою объ образованіи міра. По этой гипотезѣ земля

наша сначала находилась въ газообразномъ и затѣмъ въ огненномъ раскаленномъ состояніи. Въ этомъ своемъ состояніи она, и вычисленіямъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ натуралистовъ, должна бы имѣть температуру отъ 2—3000 градусовъ жара, причеиъ и возможно было существованіе на ней не только человѣка, но вообще никакого живаго организма—животнаго и растительнаго. Появленіе животныхъ и растений на ней возможно стало только тогда, когда ея поверхность охладилась и когда это охлажденіе достигло по самой наименьшей мѣрѣ до 60—70 градусовъ. Появленіе же человѣка, какъ наиболѣе развитаго организма, необходимо требовало и многихъ другихъ подготовительныхъ условій въ образованіи земной поверхности. Поэтому не только Библия, и согласно съ нею и естествознаніе, признають человѣка, какую бы древность ему не приписывать, во всякомъ случаѣ самымъ позднѣйшимъ по времени своего появленія на землѣ въ порядкѣ всѣхъ прочихъ живыхъ существъ. Уже нѣкоторые изъ древнихъ писателей высказывали дѣльные сужденія о невѣроятности какъ вѣчнаго существованія человѣка на землѣ, такъ и крайне давняго. „Если бы говорить Дукрециіи, люди существовали на землѣ съ незапамятныхъ временъ, то почему же не оказалось между ними ни одного поэта, который воспѣлъ бы событія несравненно древнѣйшія оивской войны и разоренія Трои? Почему многія искусства находятся еще въ младенчествѣ; одни далеко еще не доведены до совершенства, а другія только-что изобрѣтены? Все это служитъ признакомъ относительно небольшой древности человѣческаго рода“¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ здравый смыслъ можетъ допустить, чтобы наприм. Греція, такая прекрасная выгодная страна,—мѣстность, обладающая здоровымъ и умѣреннымъ климатомъ, лежащая въ центрѣ всего древняго міра, касающаяся одинаково и Европы и Азіи и Африки.—какимъ образомъ эта страна могла быть не заселена испоконъ вѣковъ, если бы люди на самомъ дѣлѣ существовали многія сотни тысячъ лѣтъ на землѣ? Если предполагать, что эта прекрасная страна была заселена за сотни тысячъ лѣтъ, то

¹⁾ De l'origine de l'homme. L. IV. 337.

является другой вопрос: отчего ни поэты, ни философы, ни историки не могли отыскать въ Греціи ни одного памятника, который простирался бы далѣе, нежели за двѣ тысячи лѣтъ за предѣлы нашей эры? (оображеніе это получаетъ еще болѣшую силу, если взять во вниманіе нѣкоторыя неоспоримыя особенности человѣческой природы, которыя искони присущи были людямъ на всѣхъ ступеняхъ ихъ развитія. Опытами всѣхъ вѣковъ дознано, что всѣ народы дорожатъ древностію своего отечества. Случалось, что цѣлыя народы оспаривали другъ у друга древность своего племени и происхожденія. Какое же племя, какое государство, какой народъ на достаточныхъ историческихъ данныхъ могутъ отнести свое происхожденіе за сотни тысячъ лѣтъ до настоящаго времени? Матеріалисты иногда указываютъ на громадныя періоды, которые находятся въ лѣтосчисленіяхъ китайцевъ, индѣйцевъ, вавилонянъ и др. Но что эти лѣтосчисленія основаны не на твердыхъ историческихъ данныхъ, а на фантастическихъ преувеличеніяхъ восточнаго воображенія. — это признано всѣми серьезными изслѣдователями этого вопроса. Народъ, историческимъ памятникамъ котораго нѣкоторые ученые спеціалисты новѣйшаго времени приписываютъ наибольшую древность, это — египтяне. Но если и признать, какъ полагаютъ нѣкоторые египтологи, что начало исторіи египтянъ относится приблизительно за 4000 лѣтъ до Р. Хр. (*Еберсъ*), то эта цифра во всякомъ случаѣ ближе подходитъ къ библейской хронологіи, чѣмъ къ сотнямъ тысячъ лѣтъ новѣйшей матеріалистической хронологіи. При этомъ нельзя не обратить вниманія еще на одну неоспоримую особенность человѣческой природы. Ничто такъ не занимаетъ воображенія людей, какъ сѣдая древность, ничто такъ не интересуетъ людей, какъ если кому нибудь удалось откопать что нибудь далеко отдѣленное отъ насъ по времени: записи древностей всякаго рода, картины древней жизни, записи древнихъ афоризмовъ, даже самыя мелкія древнія вещи возбуждаютъ къ себѣ огромный интересъ въ людяхъ. Итакъ, если бы люди существовали съ незапамятныхъ временъ, то конечно и имъ должно было бы обладать подобное желаніе изслѣдовать древности. Не вѣсто не говорить намъ объ этомъ изъ предполагаемой сотысяче-

тѣней древности человѣка. Никто ничего не сообщаетъ намъ о дѣяніяхъ человѣчества за это длинное время. Все, что исторически извѣстно о народахъ, заключено въ довольно тѣсныя рамки и опредѣлено извѣстными ограниченными періодами. Несомнѣнно также и то, что людямъ свойственно желаніе—увѣковѣчить себя, оставить имя свое въ памяти потомства. Совершались величайшія дѣла изъ желанія героевъ увѣковѣчить себя; полны этими желаніями цѣлыя литературныя сокровищницы народовъ; свидѣлствуютъ объ этихъ желаніяхъ громадныя зданія и все, что дѣлалось и дѣлается грандіознаго въ мірѣ. А тѣ люди, что жили за сотни тысячъ лѣтъ до нашего времени,—развѣ они не могли имѣть хоть нѣкоторой доли этой самой потребности увѣковѣчить себя, какъ и смѣнившія ихъ поколѣнія? Если имѣли, то отчего же они не оставили никакой памяти о своихъ дѣяніяхъ? Почему не осталось отъ нихъ не только ни книгъ, ни письменностей, никакихъ зданій,—почему не осталось даже ни одного обломка, съ полною и несомнѣнною достовѣрностію свидѣтельствующаго о ихъ быломъ существованіи за сто тысячъ лѣтъ назадъ? Если бы наконецъ древность человѣка на самомъ дѣлѣ простиралась на такое громадное разстояніе времени, то почти несомнѣнно, что разнаго рода науки и искусства достигли бы значительной зрѣлости въ несравненно отдаленнѣйшую эпоху, чѣмъ съ какой начинается ихъ появленіе. Время, которое достовѣрно знаетъ исторія, наслѣдовало бы если и не всѣ возможныя знанія, науки и искусства отъ своихъ сотысячелѣтнихъ предковъ, то все-таки что нибудь должно же было наслѣдовать. Что же эта предполагаемая почти безграничная древность человѣческаго рода оставила въ наслѣдство позднѣйшему времени? Если судить по достовѣрнымъ даннымъ исторіи, то почти ничего. Всѣ человѣческія изобрѣтенія по этимъ даннымъ не восходятъ дальше какъ за три и максимумъ — за четыре тысячи лѣтъ до Христіанской эры ¹⁾. Кораблестроеніе напр. всѣ единогласно приписываютъ финикіянамъ. Зачатки скульптуры, живописи, первыя основанія музыки, изобрѣ-

¹⁾ О времени бывше замѣчательныхъ изобрѣтеній см. въ сочиненіи Г у н а «О естественной религіи». Кіевъ. 1875 г. стр. 43.

теніе буквъ и письменъ, земледѣльческихъ орудій, вѣсовъ и мѣръ— все это въ историческихъ памятникахъ разныхъ народовъ связывается съ лицами и народами жившими въ періодъ времени, который знаетъ наша исторія. При постепенномъ прогрессѣ, какой замѣчается въ развитіи человѣческихъ знаній, при вѣчныхъ усиленіяхъ человѣческаго духа къ открытіямъ и изобрѣтеніямъ, невозможно, чтобъ люди въ теченіи цѣлыхъ сотенъ тысячелѣтій, предшествовавшихъ исторической эпохѣ, ни до чего не додумались, ничего не изобрѣли и все это время оставались на степени дикаго состоянія, близкаго къ состоянію скотовъ.

Судя по тому, что человѣчество въ теченіи историческаго времени своего существованія, которое обнимаетъ всего 6000—7000 лѣтъ, дошло до изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, телефоновъ и проч., никакъ нельзя допустить, чтобы въ теченіи всего до-историческаго такъ называемаго періода, который растягивается новѣйшими гипотезами на многія сотни тысячъ лѣтъ, человѣчество не могло перешагнуть такъ называемаго каменнаго вѣка, вѣка кремневыхъ орудій, и переступило въ историческій періодъ своего существованія во всеоружіи культурнаго невѣжества, — а въ этотъ періодъ вдругъ въ какихъ нибудь 6000—7000 лѣтъ сдѣлало такіе громадныя культурныя шаги. Нельзя конечно отвергать, что первые шаги духовнаго развитія человѣчества требовали относительно большаго времени, чѣмъ послѣдующіе. За всѣмъ тѣмъ такой гигантскій періодъ, какъ сто, двѣсти, триста тысячъ лѣтъ, — все таки представляется до неестественности длиннымъ, чтобъ человѣчество въ теченіи его не сдѣлало значительнаго культурнаго прогресса.

Говорятъ: можно предположить, что земля въ продолженіи ряда вѣковъ терпѣла разныя значительныя измѣненія отъ огня и воды; естественно поэтому предположить, что при этихъ земляныхъ катастрофахъ одновременно погибали всѣ люди, а съ ними исчезали и всѣ ихъ знанія, всѣ памятники незапамятной древности. Но такое предположеніе не имѣетъ для себя никакихъ основаній. Такихъ катастрофъ въ судьбѣ человѣчества не знаетъ исторія. Даже чрезъ всемірный потопъ, о которомъ говорятъ Библія, связь послѣ-

потопныхъ людей съ погибшимъ міромъ не уничтожилась безусловно,—по крайней мѣрѣ память о прошедшемъ, какъ и о самомъ потопѣ, сохранилась у всѣхъ народовъ. Какимъ же образомъ могло случиться, что изъ безпредѣльной бездны лѣтъ, прожитыхъ человѣчествомъ до всемірнаго потопа, ничего не осталось въ памяти народовъ, не осталось въ ихъ преданіяхъ никакихъ сказаній ни о ихъ погибшихъ царствахъ и городахъ, ни объ открытіяхъ и знаменитыхъ дѣателяхъ, ни о какихъ бы то ни было замѣчательныхъ событіяхъ или лицахъ? Все это ясно показываетъ, что предполагаемое существованіе ихъ за сотни тысячъ лѣтъ болѣе чѣмъ сомнительно.

Перейдемъ теперь отъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ частныхъ данныхъ, которыя приводятся въ доказательство баснословной древности человѣка защитниками этой гипотезы. Данные эти подраздѣляются на два главные вида: а) на данные геологіи и б) такъ называемой доисторической археологіи.

Касательно геологической хронологіи вообще нужно замѣтить слѣдующее. Въ большинствѣ случаевъ она оказывается весьма относительною и условною даже въ примѣненіи ея къ опредѣленію хронологической древности разныхъ горныхъ породъ: условность этой хронологіи тѣмъ болѣе возрастаетъ, чѣмъ больше она усиливается опредѣлить древность того, что заключается внутри земныхъ пластовъ. Намъ не настоятъ надобности вмѣшиваться въ спеціальныя споры геологовъ по вопросу о томъ, дѣйствительно ли имъ удалось въ послѣднее время найти человѣческія кости, орудія и проч. въ допотопныхъ пластахъ земли вмѣстѣ съ костями мамонтовъ, носороговъ и другихъ допотопныхъ животныхъ, и такимъ образомъ фактически доказать несомнѣнное существованіе допотопнаго человѣка. Мы не имѣемъ никакихъ породовъ и основаній примыкать къ мнѣніямъ представителей старой геологической школы Брюве, изъ которыхъ доселѣ еще многіе оспариваютъ дѣйствительность геологическихъ остатковъ допотопнаго человѣка. Мы даже охотнѣе въ этомъ пунктѣ могли бы примкнуть къ мнѣніямъ новыхъ геологовъ Ляйелевской школы—въ виду того, что ихъ данными можно было бы воспользоваться для доказательства истинно-

сти библейскаго ученія о предпотопномъ существованіи людей, вопреки отрицанію этого факта со стороны многихъ послѣдователей прежней геологической школы. Но такъ какъ ни та ни другая школа не представила вполнѣ точныхъ результатовъ по тому вопросу, который насъ теперь спеціально занимаетъ, т. е. — о древности человѣка, то, не вдаваясь въ область ихъ спеціальности, приведемъ сужденія вполнѣ компетентныхъ въ этой спеціальности ученыхъ объ упомянутыхъ результатахъ. „Всѣ числа, говоритъ геологъ Пфафъ, которыя заимствуются изъ геологическихъ періодовъ времени для опредѣленія древности человѣческаго рода, въ высшей степени не достовѣрны; изъ нихъ заслуживающія наибольшаго вѣроятія не констатируютъ большей древности существованія человѣка на землѣ, какъ отъ 5—7000 лѣтъ ¹⁾. Покойный русскій академикъ Бэръ высказывалъ мнѣніе, что древность человѣка, не могла быть много больше той, какая высчитывается по даннымъ библейской хронологіи ²⁾. Извѣстный американскій современный естествоиспытатель Даусонъ говоритъ, что наиболѣе древніе изъ всѣхъ найденныхъ до послѣдняго времени слѣдовъ существованія человѣка не заходятъ за 6000 лѣтъ ³⁾.

Въ числѣ новѣйшихъ открытій въ области доисторической археологіи и антропологіи особенное вниманіе обратило на себя открытіе (въ 1854 г.) въ Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ такъ называемыхъ свайныхъ человѣческихъ построекъ, т. е. зданій, строившихся нѣкогда на сваяхъ въ рѣкахъ и озерахъ. Открытіе это возбудило тѣмъ большее вниманіе въ себѣ любителей древности вообще и особенно любителей слишкомъ большой человѣческой древности, что даже въ Швейцаріи, гдѣ упомянутыя древнія постройки найдены въ небольшомъ количествѣ (около 200), не сохранилось не только письменныхъ свидѣтельствъ, но даже и мѣстныхъ какихъ нибудь преданій о ихъ быломъ существованіи. Обстоятельство это сразу отодвинуло ихъ древность

¹⁾ «Die neuesten Forschungen und Theorien auf dem Gebite der Schöpfungsgeschichte». 1868, S. 76; ср. «Schöpfungsgeschichte». S. 713.

²⁾ «Studien aus dem Gebite der Naturwissenschaften». 1875. S. 412.

³⁾ «Die Natur und Bibel». 1877. S. 105.

въ главахъ нѣкоторыхъ на слишкомъ большую отдаленность. Однакоже скоро послѣдовало въ этомъ отношеніи разочарованіе въ кружкахъ приверженцевъ баснословной челоѣческой древности. Историкъ нашли у Геродота (V, 16), который жилъ въ V в. до Р. Х., свидѣтельство о древнихъ еракійцахъ, что у нихъ еще въ его время были въ употребленіи свайныя жилища, которыя строились въ рѣкахъ и озерахъ и соединялись съ берегами рѣкъ и озеръ посредствомъ узкихъ мостовъ. А извѣстный англійскій археологъ Лейардъ, знаменитый изслѣдователь развалинъ Ниневіи, нашелъ, что еще въ настоящее время у нѣкоторыхъ арабскихъ племенъ, живущихъ около Евфрата, практикуются подобнаго рода свайныя постройки. Такія-же или подобныя постройки путешественники нашли у нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ негровъ, у папуасовъ и у другихъ дикихъ народовъ ¹⁾. Но особенно замѣчательно, что по болѣе точнымъ историческимъ и археолог. изслѣдованіямъ оказалось, что и въ Европѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти постройки существовали еще до XI и даже XII вв. нашей эры. Понятно, что чрезъ эти новыя открытія ослаблено было стремленіе къ чрезмѣрному преувеличенію древности свайныхъ построекъ. Сначала многимъ казалось, какъ будто бы эти постройки извлекли изъ бездны забвенія совершенно особый народъ, не имѣющій никакой связи съ исторически извѣстными народами и принадлежащій къ такому времени, которое лежитъ далеко за предѣлами египетскихъ пирамидъ и древнихъ ассирійскихъ памятниковъ, даже вообще далеко за предѣлами нашей исторіи. Теперь всѣми болѣе серьезными изслѣдователями признается, что эти постройки, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, принадлежатъ къ сравнительно недавнему времени ²⁾. Въ новѣйшее время древность свайныхъ построекъ все больше и больше сводится къ скромнымъ размѣрамъ и наиболѣе древнія изъ нихъ относятся болѣе осторожными изслѣдователями не далѣе какъ за 1000 лѣтъ до Р. Х. ³⁾, а большая часть не далѣе какъ ко II-му и III вв. нашей эры. Въ

¹⁾ P a l l m a n n—«Die Pfalbauten», S. 52. 70.

²⁾ Р ю т и м е й е р ъ—«Die Fauna», стр. 239.

³⁾ F r a a s—«Vor der Sundfluth», S. 469.

одномъ нѣмецкомъ изданіи: „Ausburgische Allgemeine Zeitung“ (1864, 30 дек., № 365) появилось открытое заявленіе отъ имени нѣсколькихъ и въ томъ числѣ весьма извѣстныхъ нѣмцевъ геологовъ, въ которомъ подписавшіеся подъ это заявленіе ученые отклоняють отъ себя всякую отвѣтственность за появляющіяся отъ времени до времени попытки со стороны диллетантовъ геологій на посильныя хронологическія вычисленія древности свайныхъ построекъ и древности человѣка вообще. Это заявленіе ясно показываетъ, что между геологіею какъ наукою и геологическими гипотезами о сотысячелѣтней древности человѣка нѣтъ ничего общаго, а также и то, что геологія, по крайней мѣрѣ при ея настоящемъ состояніи, не имѣетъ возможности дать никакихъ твердыхъ основаній для новаго лѣтосчисленія въ замѣнъ существующаго, основаннаго на библейской хронологіи.

По вопросу о томъ, сколько именно лѣтъ прошло отъ сотворенія человѣка до настоящаго времени, въ св. Писаніи не находится точно и опредѣленно выраженнаго ученія. Въ догматическихъ вѣроопредѣленіяхъ православной церкви вопросъ этотъ также не рѣшается въ точномъ и опредѣленномъ смыслѣ, не допускающемъ различія въ мнѣніяхъ. Болѣе или менѣе общепринятое мнѣніе, что отъ Адама до Рождества Христова протекло приблизительно около 5500 лѣтъ, такимъ образомъ до настоящаго времени—около 7000 лѣтъ. не есть догматъ нашей вѣры. Мнѣніе это основывается на данныхъ библейской хронологіи и есть выводъ изъ сличенія и сопоставленія хронологическихъ указаній, находящихся въ разныхъ преимущественно ветхозавѣтныхъ книгахъ. Но хронологическія данныя, находящіеся въ Библии, сообщаемыя по разнымъ поводамъ: при описаніи жизни патриарховъ, судей, царей, ихъ родословій, а также замѣчательныхъ историческихъ событій,—нигдѣ не обобщены въ самомъ св. Писаніи. Поэтому, если и нельзя раздѣлять того мнѣнія, что хронологія вообще составляетъ совершенно побочный предметъ для Библии, какъ откровеннаго слова Божія, и что св. писатели во всемъ, что касается до хронологіи, были предоставлены однимъ собственнымъ ихъ соображеніямъ и руководствовались частію преданіями, частію древними

записями, вообще одними естественными способами историческаго изслѣдованія, а потому могли допускать по мѣстамъ тѣ или другія хронологическія погрѣшности,—если не раздѣлять также и тогда мнѣнія, что данныя библейской хронологіи при многократномъ списываніи св. книгъ разными не всегда одинаково искусными переписчиками могли быть по мѣстамъ намѣренно или ненамѣренно измѣнены или пропущены ¹⁾; во всякомъ случаѣ нельзя не признать того, что сообщеніе хронологическихъ свѣдѣній само по себѣ, какъ дѣло не относящееся непосредственно къ существу вѣры и нравственности, не составляетъ спеціальной задачи Божественнаго откровенія. Что касается упомянутаго выше вывода изъ данныхъ библейской хронологіи относительно древности человѣка, то онъ только приблизительно, но безусловно точенъ. Такого вывода, по признанію нѣкоторыхъ изъ числа лучшихъ знатоковъ библейской хронологіи, нельзя возстановить по Библии, въ виду того, что разные тексты Библии (самаританскій, семидесяти и др.) представляютъ нѣкоторыя разности въ лѣтосчисленіяхъ. Отъ этого различіе ученые въ счисленіи библейской хронологіи не вполне согласны между собою. За всѣмъ тѣмъ хронологич. разности въ показаніяхъ различныхъ текстовъ Библии не такъ велики, чтобы какими нибудь изъ нихъ допускался въ общей сложности несравнимо большій періодъ существованія человѣческаго рода, чѣмъ въ 6000—7000 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ библейская хронологія несогласима съ гипотезами новѣйшей геологической школы Лайеле-дарвиновской о 100,000-лѣтней древности человѣчества.

Н. Рождественскій

¹⁾ Reusch—Bibl. Schöpfungsgeschichte. 175, 176.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки